

в сердце Силонтума лежит Святилище Боли. В этих богохульных покаях внутри хрустального гроба хранятся костяные останки леди Олиндер, защищённые самыми гнусными проклятиями, которые только могла придумать Мортарх. Но даже эти жуткие обереги не смогли удержать Тёмного Владыку.

Внутренние святилища Силонтума всегда были запутанными и коварными, а охраняли их самые свирепые духи-невольники леди Олиндер. Трагическая аура, нависшая над этим местом, душила своей насыщенностью, а хор банши, воющих свою песнь, от которой замирали сердца, эхом разносился среди хрустальных шпилей. Любая армия смертных, оказавшаяся в этом ужасном месте, будет охвачена горем, а её солдаты, утратив всякую надежду, склонятся к земле в ожидании, когда оскорблённые гейсты насмерть исполосуют их своими когтями. Даже демоническое воинство Тёмного Владыки не было полностью застраховано от такого сильного ужаса: многие низшие слуги Бе'лакора растворились в ничто, когда эмоции, наделявшие их физической формой, подавляла скорбь. Время было не на его стороне, и Бе'лакор прекрасно понимал это: крупная осада врат Силонтума лишь ненадолго отвлечёт владычицу ночных призраков.

Пока Бе'лакор наступал, Мортарх Скорби сражалась у стен своего дворца бок о бок с Хором Траурного Плача – фаворитками из числа долорумских кошмарных ведьм и скорбящих банши. Наглость такого нападения разожгла в ней непомерную ярость. Своей рукою она давила в зародыше намерения захватчиков; смертоносные проклятия обращали их нечестивую плоть в пепел и изгоняли вопящие сущности обратно в преисподнюю их собственного царства. В жутком рефрене Хор присоединился к их голосам, и стоило пронзительной мелодии разнестись над полем боя, как приспешники Бе'лакора скорчились и в агонии рухнули на землю.

Инфернальные заклятия, сотворённые демоническими колдунами, рассеивались и умирали на полуслове перед стаями скорбящих банши, которые устремились к чародеям. Они пировали среди сгустков мистической энергии, словно стервятники, слетавшиеся на падаль. И они были голодны.

«Что послужило причиной этого обречённого штурма», - спрашивала себя Мортарх. Ей не верилось, что найдётся враг достаточно глупый, чтобы нанести удар здесь, в месте средоточия её могущества. Зачем ночным призракам восстанавливать обветшалые стены Силонтума, если самой ауры мёртвого города достаточно для отражения любого вторжения? Безусловно, демоны нанесли немалый ущерб, пробившись в самое сердце её империи, желая неистовствовать и порочить, но их надежда на победу сводилась на нет. Тогда-то она и почувствовала беспокойную дрожь – впервые за много веков. Её неживая сущность была неразрывно связана с городом, который лицеизреп её взлёт и падение, и во внезапном порыве озарения Олиндер ощутила могущественное демоническое присутствие недалеко от Святилища Боли, единственного места, где она в действительности была уязвима. Как враг догадался ударить по нему? Ведь она полагала, что расположение её смертных останков хранится в секрете, который ведают лишь она да её повелитель Нагаш. Вопль возмущения прокатился над полем боя, да такой, что ихор стыл в жилах даже самых свирепых кровопускателей. Мортарх Скорби поднялась в небеса, и её свита устремилась за ней.